

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ



Серия «Геoarхеология. Этнология. Антропология»

2016. Т. 18. С. 125–142

Онлайн-доступ к журналу:

http://izvestia_geoarh.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 572(571.5)

История антропологического исследования Байкальской Сибири

А. И. Бураев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Подводятся некоторые итоги антропологического изучения Байкальской Сибири. Актуальность работы определяется интенсификацией в настоящее время генетических исследований в регионе. Обосновывается необходимость использования палеоантропологических данных в изучении этнокультурных процессов. Отмечено, что российскими и зарубежными учеными за годы исследований получены существенные результаты в области палеоантропологии и палеогенетики, введены в научный оборот репрезентативные антропологические материалы, дана историческая и расогенетическая интерпретация полученных данных. Тем не менее остаются нерешенными некоторые актуальные вопросы этногенетической истории региона. Ответ на них способны дать генетические исследования, интенсивно развивающиеся на территории Байкальской Сибири в рамках совместных проектов российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, антропология, неолит, бронзовый век, хунну, эпоха средневековья, центральноазиатская раса, байкальская раса, метисация, миграции.

Введение

В настоящее время в изучении этногенеза древних и современных народов существенно интенсифицировалось использование методов популяционной генетики. Геномный анализ позволяет достигать впечатляющих результатов в определении характера и направления генетических связей этнических групп и даже отдельных представителей населения Земли на протяжении всей истории человечества.

Нельзя не отметить, что исследование ДНК наших возможных предков требует скрупулезной идентификации территориальной, археологической и, если это возможно, этнической принадлежности предлагаемых для изучения образцов. Иначе достаточно трудоемкие и дорогостоящие исследования теряют какой-либо исторический смысл. С другой стороны, данные генетического анализа по древним популяциям нуждаются в исторической и, в первую очередь, археолого-этнографической интерпретации. Кроме того, построение достоверных этногенетических реконструкций невозможно без привлечения данных палеоантропологии. Этноним, язык, материальные и культурные традиции

сходных по археологическим и этнографическим параметрам групп населения могут передаваться без генетических контактов их носителей. Антропологическая же гомогенность, засвидетельствованная краниологическими данными, несомненно, указывает на генетическую связь исследуемых человеческих групп. Напротив, смена антропологического состава безусловно свидетельствует о появлении здесь нового населения. И здесь физическая антропология сближается с генетикой.

Таким образом, для исследования этнической истории любой территории, кроме археологических и архивных изысканий, необходимо скрупулезное изучение генезиса антропологического состава ее населения.

В этой связи территория Байкальской Сибири представляет несомненный интерес. По своему образу жизни предки автохтонных народов региона – кочевники (на протяжении всей своей письменной истории), что предполагает их высокую мобильность. Этот неоспоримый факт. Известные исторические события – «Великое переселение народов», завоевания тюркских каганов и беспрецедентная территориальная экспансия монголов эпохи Чингисхана – позволяют предполагать наличие здесь мощных миграционных потоков вплоть до полной смены населения в регионе. Вместе с тем в источниках неоднократно отмечается факт сближения (поглощения) племен кочевников Центральной Азии. Так, В. С. Таскин приводит свидетельство китайского хрониста о вхождении значительного количества хунну (сюнну) в состав сяньбийцев: «Оставшиеся роды сюнну, которые все еще насчитывали свыше 100 тыс. юрт, стали называть себя сяньбийцами, и с этого времени началось постепенное усиление сяньбийцев» [Таскин, 1984, с. 44]. Кроме того, соседство с таким густонаселенным и высокоразвитым государством, как Китай, «перемоловшим» огромное количество племен и народностей, не могло не оказать влияния на этносы, непосредственно контактировавшие с китайской цивилизацией.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидной необходимость обращения к данным палеоантропологии при изучении этнической истории Байкальской Сибири, тем более если в исследовании используются методы генетического анализа. Ввиду данного обстоятельства представляется, что приведенная ниже сводка антропологических исследований региона будет актуальна и востребована исследователями истории края.

Материалы и обсуждение

Начало антропологическому изучению Байкальского региона было положено в конце XIX в. Ю. Д. Талько-Грынцевичем. В дальнейшем свой вклад в антропологию Циркумбайкалья внесли Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин, М. М. Герасимов, И. И. Гохман, И. М. Золотарева, Н. Н. Мамонова. Исследователями были получены репрезентативные антропологические материалы, дана историческая и расогенетическая интерпретация полученных данных. В настоящее время в научный оборот введены новые краниологические материалы эпох неолита – средневековья различных культур с территории Прибайкалья и Забайкалья. Подготовлена антропологическая сводка по средневековому населению регио-

на, уточнены некоторые вопросы этногенеза монголов и бурят, изучены материалы по современному населению, начаты палеогенетические исследования.

Первые научные достижения в антропологическом изучении Байкальской Сибири, как уже отмечено, связаны с деятельностью Ю. Д. Талько-Грынцевича, возглавлявшего в конце XIX в. Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества. Основоположник антропологического и археологического изучения Забайкалья Ю. Д. Талько-Грынцевич не только собрал значительную коллекцию из 73 древних черепов, но и дал первую научную интерпретацию полученных данных [1905, 1928]. Не все выводы исследователя согласуются с современными представлениями о периодизации древней истории края. Так, не подтвердилась данная им датировка единичного неолитического погребения в местности Тулту-Дабан [Талько-Грынцевич, 1901] и плиточных могил Забайкалья [Талько-Грынцевич, 1905], которые по степени фоссилизации были отнесены им к более позднему времени. В то же время нельзя не отметить научную прозорливость автора, правильно идентифицировавшего материалы по хунну [Талько-Грынцевич, 1900].

Также автором были опубликованы измерения черепов из монгольских могильников в бассейне р. Селенги [Талько-Грынцевич, 1900, 1901]. Большую часть немногочисленной серии (всего 10 единиц) составляют черепа из местности Гуджир-Мыгэ-Хапчагай-Ундур-Илису. В то время исследователь не мог сколько-нибудь точно датировать изученные материалы, однако признал их более поздними, чем хуннские. Была также отмечена «короткоголовость» изученных черепов по сравнению со «среднеголовостью» черепов у хунну [Талько-Грынцевич, 1901, с. 17], а позднее их близость черепам бурят [Талько-Грынцевич, 1905, с. 47].

На современном ему уровне науки ученый проявил редкостную интуицию при классификации данных. Хотя основное внимание при диагностике краниологических материалов, согласно духу времени, уделялось черепному указателю, измерения и выводы ученого востребованы исследователями древней истории края и в настоящее время. Роль и значение работ Ю. Д. Талько-Грынцевича получили всестороннюю оценку в статье И. И. Гохмана «Антропологическое изучение Забайкалья в Троицко-Кяхтинском отделении Русского географического общества» [1977].

Г. Ф. Дебеч в своей фундаментальной палеоантропологической сводке обобщил все известные на тот момент данные, в том числе и с территории Прибайкалья и Забайкалья [1948]. В широкий круг научных интересов исследователя входила и антропология современных народов региона [Дебеч, 1951]. Им были поставлены существенные вопросы расо- и этногенеза на территории Прибайкалья и Забайкалья. Автор первым исследовал прибайкальские черепа эпох неолита и энеолита и инициировал продолжительную дискуссию об антропологических особенностях древнего населения региона [Дебеч, 1930, 1948].

В своих ранних работах по этой проблематике Г. Ф. Дебеч указывал на несомненное наличие европеоидной примеси у неолитического населения Прибайкалья [Там же]. Позднее им же было высказано неожиданное предположение о протоморфном монголоидном типе у неолитических племен При-

байкаля, характеризующимся сочетанием монголоидных и европеоидных черт. Разрешение этого вопроса Г. Ф. Дебеч поставил в зависимость от степени выраженности монголоидного комплекса признаков к востоку и северо-востоку от Прибайкалья [1951, с. 90–91].

В процессе изучения материалов хуннского времени Г. Ф. Дебеч, исходя из мезокрании серии, резко выделяющей ее на фоне брахикранного населения региона, пришел к выводу, что хунну Забайкалья не являются прямыми потомками населения предшествующей стадии [1948, с. 123].

В обобщающем труде «Палеоантропология СССР» исследователь объединил средневековые материалы Ю. Д. Талько-Грынцевича со своими, из могильника у с. Зарубино, датировав всю серию XIII–XIV вв. [Там же, с. 202]. Кроме этой объединенной группы средневековое население Прибайкалья и Забайкалья представлено в работе серией VIII–X вв. из раскопок Г. П. Сосновского в бассейне р. Селенги и серией XIII–XIV вв. из Тунки (раскопки Б. Э. Петри). В работе 1948 г. Г. Ф. Дебеч без сомнения отнес тункинские черепа к южносибирскому типу, отметив их необыкновенно крупные размеры. Западнобайкальские серии VIII–X вв. и XIII–XIV вв. не были связаны с каким-либо конкретным расовым типом [Дебеч, 1948, с. 199–203]. В то же время к черепам XIII–XIV вв. ближе всего оказались черепа VIII–X вв., которые обнаружили наибольшее сходство с тувинскими из современных монголоидных серий. Сравнивая все три серии между собой, исследователь констатировал неоднородность средневекового населения региона в пределах рас второго порядка. Главным образом, они различались по величине абсолютных размеров черепной коробки и лица. Наибольшие размеры имеет серия из Тунки, наименьшие – объединенная серия XIII–XIV вв., черепа которой, по предположению Г. Ф. Дебеца, несут на себе следы крайне неблагоприятных жизненных условий. По поводу происхождения средневекового населения Прибайкалья и Забайкалья автор отметил близость тункинских черепов к «брахикранному типу керексур» [Там же, с. 20].

Весомый вклад в изучение древностей Циркумбайкалья внес М. М. Герасимов [Герасимов, 1931; Герасимов, Черных, 1975]. В результате своих исследований он пришел к выводу о протоморфности антропологического типа неолитического населения Прибайкалья [Герасимов, 1955].

Особо следует отметить значимость для науки и, что немаловажно, для популяризации антропологических знаний работ по восстановлению облика древних обитателей региона по черепам, осуществленных исследователем и продолжаемых и развиваемых позднее его учениками [Антропологические типы ... , 1988; Веселовская, 1991, с. 68–111; Балуева, Лебединская, 1997, с. 282–311]. Используя разработанные методики, на основании данных московских антропологов С. В. Васильева и С. Б. Боруцкой, Р. М. Галеев выполнил скульптурные реконструкции двух черепов эпохи мезолита из Восточного Забайкалья. В мае 2015 г. они были размещены в экспозиции Музея археологии Забайкальского государственного университета.

Здесь необходимо отметить, что вышеперечисленные Ю. Д. Талько-Грынцевич, Г. Ф. Дебеч и М. М. Герасимов являлись учеными-энциклопедистами,

совмещая занятия антропологией и археологией; их заслуги в обеих отраслях знания не подлежат сомнению.

Череп эпохи неолита – ранней бронзы с территории Прибайкалья и Забайкалья изучал М. Г. Левин, выводы которого сохраняют свое значение и сегодня [Левин, 1958]. Исследователь блестяще аргументировал гипотезу о присутствии европеоидной примеси у древнего населения Прибайкалья [Там же, с. 155–165]. Выдвинутые ученым эвристические положения об этногенезе народов Сибири и Дальнего Востока во многом послужили основой для современного видения этих процессов. Непреходящее значение имеют его разработки о генезисе байкальской и центральноазиатской групп популяций.

Трудно переоценить значение работ И. И. Гохмана для антропологического изучения населения Забайкалья. Кроме скрупулезного анализа неолитических и энеолитических черепов автором дана полная антропологическая характеристика и историческая интерпретация краниологических материалов из плиточных могил [Гохман, 1958, 1967, 1980]. Исследователь генетически связывает носителей культуры плиточных могил с предшествующим населением эпох неолита – ранней бронзы и с последующими средневековыми племенами через представителей культуры хуннского времени, в антропологический состав которых потомки «плиточников» вошли как численно преобладающий компонент [Гохман, 1977, с. 163; 1980, с. 29]. В то же время им зафиксирован европеоидный компонент в составе хуннской серии [Гохман, 1977, с. 162–163]. В обобщающей монографии, подготовленной и опубликованной совместно с В. П. Алексеевым, авторы предположили возможность генетических контактов хунну и с населением Дальнего Востока [Алексеев, Гохман, 1984, с. 69].

Что касается собственно средневековых племен, ученым исследованы две крайне интересные, с точки зрения расовой и этнической характеристики, серии. Одна из них происходит из позднесредневекового могильника Усть-Талькин в Прибайкалье, другая – из погребений на территории городища Улан-Бор (VIII–IX вв.), находящегося также в Прибайкалье. Первая серия очень сходна (возможно, идентична) с современными группами, относящимися к центральноазиатской расе, и одновременно сближается с черепами из плиточных могил [Гохман, 1963], что делает ее своеобразным «промежуточным звеном» в цепочке генетической преемственности в регионе. Черепа, составляющие вторую серию, принадлежат европеоидам памиро-ферганского облика и, вероятно, по своему происхождению связаны с территорией Средней Азии [Гохман, 1968]. Хронология и антропологическая характеристика серии не вызывает сомнения. Таким образом, в Прибайкалье впервые была зафиксирована полностью европеоидная серия. Значительное внимание исследователь уделил и генезису центральноазиатской расы, выдвинув гипотезу о ее происхождении в результате метисации байкальской расы с европеоидами [Гохман, 1980]. Подробнее взгляды И. И. Гохмана изложены в статье автора настоящей работы [Бураев, 2004].

Палеоантропологическая коллекция с территории Прибайкалья и Забайкалья значительно увеличилась благодаря работам Н. Н. Мамоновой [1957, 1961, 1973, 1974, 1980]. Вслед за Г. Ф. Дебецем исследователь разделила прибай-

кальские черепа эпох неолита – ранней бронзы по территориальным и хронологическим группам. Межгрупповое сравнение выявило наибольшее отличие населения китойской культуры от серовской, исаковской и глазковской серий [Мамонова, 1980, 1983]. Кроме того, Н. Н. Мамоновой была введена в научный оборот неолитическая серия с территории Забайкалья [1957]. В целом систематическое положение неолитического населения региона не изменилось, несмотря на существенное увеличение количества и кардинальные изменения в периодизации памятников. Необходимо подчеркнуть, что исследователь отрицала сколько-нибудь значимое влияние европеоидного компонента на неолитическое население региона.

Исследования Н. Н. Мамоновой способствовали также формированию серий хунну [1974] и средневековых кочевников Забайкалья IX–XIII вв. [1961]. Автор, объединив свои материалы с данными Г. Ф. Дебеца, выделила два краниологических варианта среди забайкальских кочевников IX–XIII вв., первый из которых сближается с центральноазиатской расой, второй, численно преобладающий, – с байкальской. В результате изучения краниологических материалов эпохи средневековья исследователь не обнаружила каких-либо следов европеоидной примеси.

Репрезентативные антропологические данные были получены И. М. Золотаревой при изучении современного населения Циркумбайкалья [1957, 1958, 1960]. На основании огромного соматологического материала она предположила незначительное влияние эвенков на формирование антропологического состава бурят, связывая происхождение последних с монгольскими группами. Выделяются несколько территориальных групп бурят, локализация которых совпадает с распространением основных диалектов бурятского языка [Золотарева, 1957, с. 223]. При несомненном отнесении бурят к представителям центральноазиатского антропологического типа, И. М. Золотарева разделяет их на территориальные группы и, в первую очередь, на бурят прибайкальских и забайкальских. Автор комплиментарно отнеслась к давно и прочно утвердившейся в исторической литературе гипотезе о генетической близости западных бурят и якутов, связанной с участием в их этногенезе курыкан [Золотарева, 1960, с. 26–27].

По нашему мнению, настаивать на переселении части курыкан в районы современной Якутии по крайней мере преждевременно, так как пока погребения курумчинской культуры там не обнаружены.

На современном этапе антропологические исследования в регионе продолжает, в том числе, и автор настоящей статьи. На основании результатов исследований предшественников, исходя из новых археологических данных и собственных измерений (около 200 черепов, в зависимости от сохранности материала), была предложена оригинальная версия антропологической ситуации в эпоху средневековья на территории Прибайкалья и Забайкалья. Впервые зафиксирована европеоидная примесь в антропологическом составе средневекового населения Байкальской Сибири. На основании значительного сходства, если не сказать идентичности, монгольских серий X–XIV вв. сделан вывод о формировании здесь в указанный период единой антропологической общности.

Автор присоединился к концепции И. И. Гохмана о формировании центрально-азиатской расы в результате смешения монголоидов байкальского типа с европеоидами [Бураев, 2000]. Позднее была составлена палеоантропологическая сводка по материалам от эпохи неолита до эпохи средневековья включительно. Полученные данные определенно продемонстрировали значительную интенсивность миграционных процессов в регионе. С другой стороны, прослеживается антропологическая преемственность населения от эпохи неолита до настоящего времени, что позволяет предполагать наличие сильных гомеостатических тенденций на территории исследования. По-видимому, главным фактором этнической стабильности, несмотря на всю значительность миграционных процессов, явилось сохранение части населения на территории региона, чему явно способствовали географические условия [Бураев, 2006].

Продолжает активно разрабатывать антропологию неолита Прибайкалья А. А. Мовсесян. Начиная исследование неолитического населения региона по дискретно-варьирующим признакам на черепе по материалам Н. Н. Мамоновой [Мовсесян, Мамонова, 1998а, 1998б], она совместно с Д. В. Пежемским продолжает изучение и совсем недавно полученных материалов [Мовсесян, Пежемский, 2013, 2015]. При сравнении серии из китойского могильника Шаманка II (Южный Байкал) с синхронными (могильник Локомотив) и более поздними сериями прибайкальского неолита, изученными А. А. Мовсесян и Н. Н. Мамоновой, авторы констатировали существенные различия ранне-неолитических серий между собой и с поздне-неолитическими. Отсутствие генетической связи между населением раннего и позднего этапов неолита Прибайкалья исследователи интерпретируют как возможное указание на пришлое, миграционное происхождение популяций позднего этапа [Мовсесян, Пежемский, 2013]. Объединив материалы, полученные при изучении дискретно-варьирующих признаков с краниометрическими данными, авторы исследовали межгрупповую изменчивость у населения Прибайкалья эпох неолита и ранней бронзы. По их выводам, часть китойского (ранний неолит) населения Прибайкалья мигрировала в Забайкалье, а затем вернулась в глазковское время (ранний бронзовый век), что повлияло на морфологическое разнообразие глазковцев, непосредственно происходящих от серовцев (поздний неолит), генетически не связанных с китойцами [Мовсесян, Пежемский, 2015].

Отметим также совместную археолого-антропологическую работу, в которой рассматриваются материалы из упомянутого выше китойского могильника Шаманка II на территории Южного Байкала [Ранне-неолитический комплекс ... , 2006]. На основании краниометрических данных была отмечена специфичность шаманской серии, безусловно, монголоидной среди других китойских групп Байкальского региона. Исходя из относительного сходства черепов из Шаманки II по параметрам мозгового и лицевого отделов черепа с географически разными синхронными сериями, было высказано предположение о формировании южнобайкальского населения на основе забайкальских популяций раннего неолита под сильным генетическим воздействием китойцев бассейна р. Ангары [Там же, с. 100–101]. Кроме того, были исследованы палеопатологии у погребенных могильника.

Продолжены антропологические исследования материалов Забайкалья (Фофановский могильник). Проанализировав китайские черепа из раскопок 1959 г., коллектив авторов (М. М. Герасимова, С. Б. Боруцкая, С. В. Васильев, С. Ю. Фризен, Е. Д. Жамбалтарова) отнес их к недифференцированному архаичному варианту большой монголоидной расы, признав этот вывод не столь очевидным при добавлении к серии недавно исследованных черепов [Палеоантропологическое исследование ... , 2010, с. 119]. Характеристика глазковской серии не изменилась. В то же время, оценивая положение этой группы (ранний бронзовый век) на фоне предшествующего и синхронного населения Байкальской Сибири, авторы отмечают значительный полиморфизм группы. Исследователи видят три причины сложившейся антропологической ситуации. Во-первых, это метисация. В эпоху энеолита – ранней бронзы происходит миграция европеоидного или, скорее, метисированного населения из Прибайкалья в Западное Забайкалье. Одновременно сюда же проникают различные группы населения из лесных и таежных областей Восточной Сибири. Во-вторых, это изоляция, при признании некоторых очевидных несоответствий в результатах процесса. От себя заметим, что есть некоторые противоречия между двумя вышеуказанными факторами. Третьей причиной, по мнению авторов, является пережиточное сохранение краниологического полиморфизма [Там же, с. 123].

Результаты многомерного статистического анализа, приведенного в работе, весьма противоречивы и трудно интерпретируемы. Кроме того, проведены остеологический и палеопатологический анализы.

Основные краниологические измерения и выводы палеоантропологического исследования 2010 г. повторяются в междисциплинарной работе того же коллектива авторов (без С. Ю. Фризена) [Раннеэнеолитические погребения ... , 2011].

В настоящее время начались палеогенетические исследования в Байкальской Сибири. Так, в 2011 г. был изучен генофонд митохондриальной ДНК хунну Западного Забайкалья [Генофонд митохондриальной ДНК ... , 2011]. Всего исследовано 12 образцов ДНК из 4 могильников с территории Бурятии. По полученным данным авторы (А. С. Пилипенко, Н. В. Полосьмак, П. Б. Коновалов, А. А. Журавлев) выделяют три компонента в составе генофонда хунну: собственно центральноазиатский (он же южносибирский), связанный с Юго-Восточной Азией (Китай) и переднеазиатский. На основании археологических аналогий и данных одонтологии, по материалам из могильника Ноин-Ула в Монголии дано аргументированное подтверждение реальности выявившихся генетических связей между географически отдаленными (Передняя Азия и Забайкалье) группами населения [Генофонд митохондриальной ДНК ... , 2011, с. 224].

Разнообразие линий митохондриальной ДНК в генофонде населения Прибайкалья эпохи неолита – ранней бронзы отмечено в работе, основанной на 15 экземплярах из могильников китайской, серовской и глазковской культур [Трапезов, Пилипенко, Молодин, 2014]. Большинство выявленных гаплогрупп совпадают с таковыми у древнего и современного населения региона, что позволило сделать вывод об автохтонной основе генофонда митохондриальной ДНК Байкальской Сибири при важной роли генетических компонентов из сопредельных районов Центральной Азии [Там же, с. 475]. Обнаружение други-

ми палеогенетиками вариантов гаплогруппы U, характерных для популяций Западной Евразии, трактуется авторами как результат спорадических контактов, не сыгравших значительной роли в формировании популяций региона [Трапезов, Пилипенко, Молодин, 2014, с. 474].

Нельзя не отметить возросший интерес зарубежных коллег к палеоантропологии региона. В 2006 г., при участии американских и канадских исследователей (К. Мудер, Т. Шурр, Ф. Бамфорт) совместно с археологами из Иркутска (В. И. Базалийский, Н. А. Савельев), вышла коллективная работа, где анализируются антропологические данные из могильников Прибайкалья Локомотив и Усть-Ида. Выявлены существенные различия между населением раннего (Локомотив) и позднего неолита – ранней бронзы (Усть-Ида) Байкальской Сибири. Данные палеоантропологии и палеогенетики подтвердили сделанный на археологических материалах вывод о прерывании развития человеческих сообществ на территории Прибайкалья приблизительно на 800 лет. После отмеченного hiatus население региона, по мнению авторов, сменилось [Population affinities ... , 2006]. Был выявлен европеоидный компонент в составе неолитического населения Прибайкалья. Приводятся также материалы по палеопатологии неолитических племен региона.

Указанное направление продолжили К. Фачча и А. Ливерс с коллегами на материалах из могильника Шаманка II [Diffuse idiopathic skeletal ... , 2016]. Авторы, исследуя остеологические материалы из могильников Локомотив и Шаманка II (китайская культура), отмечают значительные различия между двумя синхронными сериями. Существенные различия выявлены и с диахронными материалами из могильника Усть-Ида I (серовско-глазковский памятник). Авторы склонны объяснять отмеченный феномен высокой мобильностью и разницей в поведенческих и адаптивных стратегиях населения Прибайкалья раннего – позднего неолита и ранней бронзы. Необходимо указать, что к полученным выводам исследователи пришли, получив, в основном, данные по остеоартриту на локтевых и коленных суставах [Revisiting osteoarthritis ... , 2016].

В 2010 г. вышла работа А. Вебера и Р. Беттингера, посвященная охотникам-собираателям периода среднего голоцена Прибайкалья [Weber, Bettinger, 2010]. Используя междисциплинарный подход (кроме остеологических материалов, были аккумулированы данные исследований по радиоуглеродному анализу, геохимии, зооархеологии, генетике), авторы признают циклический характер долгосрочных изменений и схожие черты между культурами раннего – позднего неолита и ранней бронзы. Оба периода характеризуются экологической стабильностью. В то же время существуют значительные отличия в хозяйственных доминантах, распределении населения в регионе, культурной однотипности, что коррелируется с образом жизни людей, их обликом и здоровьем.

Обобщение работ исследователей в рамках «Байкальского археологического проекта» (Baikal Archaeology Project), где изучались адаптивные стратегии населения среднего голоцена, изложены в фундаментальной работе под редакцией А. Вебера, Р. Беттингера, Т. Шурра [Prehistoric Hunter-Gatherers ... , 2010].

В дискуссии генетиков по идентификации неолитического населения Прибайкалья принял участие и представитель Ирана Х. Насаб [Nasab, 2011].

Как и другие зарубежные ученые – участники проекта, исследователь использовал в работе материалы из могильников Локомотив, Усть-Ида, Шаманка II. Вслед за К. Мудер и соавторами он отмечает наличие неазиатских гаплогрупп у населения раннего неолита – поздней бронзы Прибайкалья, существенную разницу между набором гаплогрупп митохондриальной ДНК у синхронных серий из могильников китайского времени и их отличия от серовско-глазковской серии из Усть-Иды.

Заключение

Подводя итоги антропологическому изучению Байкальской Сибири, необходимо отметить получение достаточно существенных результатов исследований. Введены в научный оборот репрезентативные антропологические материалы, дана историческая и расогенетическая интерпретация полученных данных. Выявлена гетерогенность антропологического состава на всем протяжении этнической истории Циркумбайкалья. В то же время отмечено наличие генетической преемственности между населением сменяющих друг друга исторических периодов.

С другой стороны, остаются нерешенными некоторые актуальные вопросы этногенетической истории региона. Нет окончательной ясности в генетических взаимоотношениях неолитических популяций. Не определена конкретная область происхождения европеоидных племен, осуществивших масштабную миграцию на территорию Байкальской Сибири в эпоху бронзы. Не выявлены генетические корни различных племен, входивших в хуннский конгломерат. Для средневековой истории края остаются не выясненными окончательно взаимоотношения племен тюркского и монгольского периодов. Ждет разрешения и курумчинская проблема. По мнению автора, необходимо провести сравнение палеогенетических материалов по курыканам с синхронными и современными данными по якутам и бурятам.

Как представляется, ответ на многие нерешенные вопросы способны дать генетические исследования, интенсивно развивающиеся на территории Байкальской Сибири в совместных проектах российских и зарубежных ученых. В настоящее время Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Центром молекулярной анатомии и синтеза изображений Тулузского университета (Франция) разрабатывается российско-французский проект таких исследований и на территории Бурятии.

Список литературы

Алексеев В. П. Антропология азиатской части СССР / В. П. Алексеев, И. И. Гохман. – М. : Наука, 1984. – 208 с.

Антропологические типы древнего населения на территории СССР. – М. : Наука, 1988. – 208 с.

Балуева Т. С. Взаимосвязь между морфологическими признаками лица и черепа / Т. С. Балуева, Г. В. Лебединская // Единство и многообразие человеческого рода. – М. : Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. – Ч. 1. – С. 282–311.

Бураев А. И. Средневековое население Прибайкалья и Забайкалья по данным краиниологии / А. И. Бураев. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 127 с.

Бураев А. И. Антропологическое изучение Байкальского региона в трудах И. И. Гохмана // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4, История и Востоковедение. – 2004. – Вып. 9. – С. 197–209.

Бураев А. И. Антропология Прибайкалья и Забайкалья (древность и средневековье) / А. И. Бураев. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 212 с.

Веселовская Е. В. Закономерности внутригрупповой изменчивости признаков толщины мягких тканей лица // Антропологическая реконструкция. – М. : Изд-во Ин-та этнологии и антропологии АН СССР, 1991. – С. 68–111.

Генофонд митохондриальной ДНК хунну Забайкалья / А. С. Пилипенко, Н. В. Полосьмак, П. Б. Коновалов, А. А. Журавлев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. 27. – С. 222–225.

Герасимов М. М. Мальта. Палеолитическая стоянка (Предварительные данные) / М. М. Герасимов. – Иркутск : Краев. музей, 1931. – 34 с.

Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) / М. М. Герасимов. – М., 1955. – 585 с.

Герасимов М. М. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. / М. М. Герасимов, Е. Н. Черных // Первобытная археология Сибири. – Л., 1975. – С. 23–47.

Гохман И. И. Антропологические материалы из плиточных могил Забайкалья / И. И. Гохман // Сб. музея антропологии и этнографии АН СССР. – М.; Л. : Наука, 1958. – Т. 18. – С. 428–443.

Гохман И. И. Палеоантропологические материалы из могильника Усть-Талькин в Прибайкалье / И. И. Гохман // Сб. музея антропологии и этнографии АН СССР. – М.; Л. : Наука, 1963. – Т. 21. – С. 338–359.

Гохман И. И. К вопросу об антропологических особенностях древних скотоводов в Забайкалье / И. И. Гохман // Сов. этнография. – 1967. – № 6. – С. 95–100.

Гохман И. И. Среднеазиатская колония в Прибайкалье / И. И. Гохман // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. – М. : Наука, 1968. – С. 108–126.

Гохман И. И. Антропологическое изучение Забайкалья в Троицко-Кяхтинском отделении Русского географического общества / И. И. Гохман // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. – Л. : Наука, 1977. – Вып. 7. – С. 158–164.

Гохман И. И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов / И. И. Гохман // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. – Л. : Наука, 1980. – Т. 36. – С. 5–34. (Сб. музея антропологии и этнографии АН СССР).

Дебец Г. Ф. Антропологический состав населения Прибайкалья в эпоху позднего неолита / Г. Ф. Дебец // Рус. антропол. журн. – М., 1930. – Т. 19, вып. 1–2. – С. 30–35.

Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР / Г. Ф. Дебец. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 392 с. – (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия. Т. 4).

Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области / Г. Ф. Дебец. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 204 с. – (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия. Т. 17).

Золотарева И. М. Некоторые данные по этнической антропологии населения Забайкалья / И. М. Золотарева // Зап. Бурят-Монгольского НИИК. – Улан-Удэ, 1957. – Вып. 24. – С. 203–240.

Золотарева И. М. Антропологическое изучение бурят / И. М. Золотарева // К 35-летию Института культуры. – Улан-Удэ, 1958. – С. 95–107.

Золотарева И. М. Этническая антропология бурят / И. М. Золотарева // Этнографический сборник. – Улан-Удэ, 1960. – Вып. 1. – С. 11–44.

Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока / М. Г. Левин. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 36. – 359 с. – (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия).

Мамонова Н. Н. Новые находки неолитических черепов в Забайкалье / Н. Н. Мамонова // Зап. БКНИИ. – 1957. – Вып. 23. – С. 118–135.

Мамонова Н. Н. Кочевники Забайкалья IX–XIII вв. по данным палеоантропологии / Н. Н. Мамонова // Антропологический сборник. – М., 1961. – Т. LXXI. – С. 207–241. – (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия).

Мамонова Н. Н. К вопросу о древнем населении Приангарья по палеоантропологическим данным / Н. Н. Мамонова // Проблемы археологии Урала и Сибири. – М., 1973. – С. 18–28.

Мамонова Н. Н. К антропологии гуннов Забайкалья: (По материалам могильника Черемуховая падь) / Н. Н. Мамонова // Расогенетические проблемы в этнической истории. – М., 1974. – С. 201–228.

Мамонова Н. Н. Древнее население Ангары и Лены в серовское время по данным палеоантропологии: (К вопросу о межгрупповых различиях в эпоху неолита) / Н. Н. Мамонова // Палеоантропология Сибири. – М. : Наука, 1980. – С. 64–88.

Мамонова Н. Н. К вопросу о межгрупповых различиях в неолите Прибайкалья / Н. Н. Мамонова // Вопр. антропологии. – 1983. – Вып. 71. – С. 88–103.

Мовсесян А. А. Неолитическое население Прибайкалья (палеофенетический анализ) / А. А. Мовсесян, Н. Н. Мамонова // Вестн. антропологии. – М. : Старый сад, 1998а. – Вып. 5. – С. 221–240.

Мовсесян А. А. Территориальная и эпохальная изменчивость населения Прибайкальского неолита (по данным о дискретно-варьирующих признаках на черепе) / А. А. Мовсесян, Н. Н. Мамонова // Тр. Ин-та археологии и этнологии. – Новосибирск, 1998б. – С. 95–112.

Мовсесян А. А. Ранненеолитическое население Южного Байкала по данным о дискретно-варьирующих признаках на черепе (могильник Шаманка II) / А. А. Мовсесян, Д. В. Пежемский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23, Антропология. – 2013. – № 3. – С. 54–63.

Мовсесян А. А. Существовала ли генетическая преемственность между населением различных этапов Прибайкальского неолита? / А. А. Мовсесян, Д. В. Пежемский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23, Антропология. – 2015. – № 3. – С. 94–104.

Палеоантропологическое исследование Фофановского могильника (Забайкалье) эпохи неолита – энеолита / М. М. Герасимова, С. Б. Боруцкая, С. В. Васильев, С. Ю. Фризен, Е. Д. Жамбалтарова // Вестн. антропологии. – 2010. – № 18. – С. 113–127.

Ранненеолитические погребения Фофановского могильника (по данным археологии и палеоантропологии) / Е. Д. Жамбалтарова, М. М. Герасимова, С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Иркутск, 2011. – С. 90–96.

Ранненеолитический комплекс погребений могильника Шаманка II (по материалам раскопок 1998–2003 гг.) / В. И. Базалийский, А. Р. Ливерс, К. М. Хаверкорт, Д. В. Пежемский, А. А. Тютрин, Г. В. Туркин, А. В. Вебер // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2006. – Вып. 4. – С. 80–103.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья, III / Ю. Д. Талько-Грынцевич // Тр. Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамур. отд. Рус. геогр. об-ва. – М., 1900. – Т. 1, вып. 3. – С. 35–76.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья, IV / Ю. Д. Талько-Грынцевич // Тр. Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамур. отд. Рус. геогр. об-ва. – М., 1901. – Т. 4, вып. 2. – С. 60–92.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Древние аборигены Забайкалья в сравнении с современными инородцами. Сравнительно-антропологический очерк / Ю. Д. Талько-Грынцевич // Тр. Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамур. отд. Рус. геогр. об-ва. – СПб., 1905. – Т. 8, вып. 1. – С. 32–51.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Население древних могил и кладбищ забайкальских / Ю. Д. Талько-Грынцевич // Бурятияведение. – Верхнеудинск, 1928. – № 1–3 (5–7). – С. 91–103.

Таскин В. С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / В. С. Таскин. – М.: Наука, 1984. – 486 с.

Трапезов Р. О. Разнообразие линий митохондриальной ДНК в генофонде населения Прибайкалья эпохи неолита и ранней бронзы / Р. О. Трапезов, А. С. Пилипенко, В. И. Молодин // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2014. – Т. 18, № 3. – С. 469–477.

Diffuse idiopathic skeletal hyperostosis (DISH) in a middle Holocene forager from Lake Baikal, Russia: Potential causes and the effect on quality of life / K. Faccia, A. Waters-Rist, A. R. Lieverse, V. I. Bazaliiskii, Jay T. Tock, M. Katzenberg // *Quaternary International*. – 16 June 2016. – Vol. 405. – Part B. – P. 66–79. doi.org/10.1016/j.quaint.2015.10.011

Nasab H. V. Reconstruction of early Neolithic/Bronze Age population diversity in the Shamanka II cemetery at Lake Baikal using mtDNA polymorphism / H. V. Nasab // *Progress in Biological Sciences*. – 2011. – Vol. 1, Is. 2. – P. 29–35.

Population affinities of neolithic siberians: a snapshot from prehistoric Lake Baikal / K. P. Mooder, T. G. Schurr, F. J. Bamforth, V. I. Bazaliiski, N. A. Saveliev // *Am. J. Phys. Anthropol.* – 2006. – Vol. 129. – P. 349–361. doi:10.1002/ajpa.20247

Prehistoric Hunter-Gatherers of the Baikal Region, Siberia. Bioarchaeological Studies of Past Life Ways / Ed. by A. W. Weber, M. A. Katzenberg, Th. G. Schurr. – Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2010. – 344 p.

Revisiting osteoarthritis in the Cis-Baikal: Understanding behavioral variability and adaptation among middle Holocene foragers / A. R. Lieverse, B. Mack, V. I. Bazaliiskii, A. W. Weber // *Quaternary International*. – 16 June 2016. – Vol. 405. – Part B. – P. 160–171. doi.org/10.1016/j.quaint.2015.03.019

Weber A. W. Middle Holocene Hunter-Gatherers of Cis-Baikal, Siberia: An Overview for the New Century / A. W. Weber, R. L. Bettinger // *Journal of Anthropological Archaeology*. – 2010. – Vol. 29, Is. 4. – P. 491–506. doi: 10.1016/j.jaa.2010.08.002

History of Anthropological Research of Baikal Siberia

A. I. Buraev

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS

Abstract. This article summarizes the results of the anthropological studies of Baikal Siberia. The urgency of this work is presently determined by the intensification of genetic investigations in the region. It justifies the necessity to use paleoanthropological data in studying ethnocultural processes. In the article are defined the major results achieved by the founder of anthropology Yu. D. Talko-Grintsevich. Special attention is given to the role of G. F. Debets in putting and solving debatable problems of ethnic history of Cis-Baikal and Transbaikalian regions in the epoch of Neolithic and Middle Ages. The article points out the merits of M. M. Gerasimov in the sphere of anthropological examination of Fofanovo burial ground in Buryatia as well as in the field of popularization anthropological knowledge by means of cre-

ating plastic reconstructions of the appearance of ancient inhabitants of Circumbaikal. Then the author gives consideration to the justification of M. G. Levin's hypothesis of the presence of European admixture in ancient population of Cis-Baikal and his investigating the genesis of Baikal and Central-Asian populations. The essential part of I. I. Gokhman in paleoanthropological studies of Baikal Siberia is determined. He investigated all craniological materials from the epoch of Neolithic to Middle Ages. The author points out contribution N. N. Mamonova's significant to the investigation of anthropological peculiarities of the region's population of the epoch of Neolithic, Xiongnu's period and the Middle Ages. In the basis of original materials and the author's investigations have been defined the main characteristics of developing anthropological studies in Baikal Siberia on the current stage. The author concludes that migrations play the defining part in forming anthropological population's composition of the region in preserving strong homeostatic tendencies. The data of modern foreign and Russian researchers on a craniology, osteology and a paleogenetic of the region are also considered in the article.

Keywords: Anthropology, Baikal Siberia, Circumbaikal, Neolithic, Bronze Age, Xiongnu, Middle Ages, Central-Asian race, Baikal race, miscegenation, migration.

References

Alekseev V. P., Gokhman I. I. *Antropologiya aziatskoy chasti SSSR [The Anthropology of the Asian part of the USSR]*. Moscow, Nauka Publ., 1984, 208 p. (In Russ.)

Antropologicheskie tipy drevnego naseleniya na territorii SSSR [Anthropological types of the ancient population on the territory of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 208 p. (In Russ.)

Balueva T. S., Lebedinskaya G. V. Vzaïmosvyaz mezhdû morfologicheskimi priznakami litsa i cherepa [The relationship between the morphological characteristics of the face and skull]. *Edinstvo i mnogoobrazie chelovecheskogo roda [The unity and diversity of the humanity]*. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 1997, Part 1, pp. 282–311. (In Russ.)

Bazaliiskii V. I., Livers A. R., Khaverkort K. M., Pezhemskii D. V., Tyutrin A. A., Turkin G. V., Weber A. W. Ranneneoliticheskiy kompleks pogrebeniy mogilnika Shamanka II (po materialam raskopok 1998–2003 gg.) [The Early Neolithic complex of burial of Shamanka II burial ground (on materials of excavations of 1998–2003)]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy [Reports of the Laboratory of ancient technologies]*. Irkutsk, 2006, Is. 4, pp. 80–103. (In Russ.)

Buraev A. I. *Srednevekovoe naselenie Pribaykaliya i Zabaykaliya po dannym kraniologii [The medieval population of the Cis-baikal and Transbaikal region according craniological data]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2000, 127 p. (In Russ.)

Buraev A. I. Antropologicheskoe izuchenie Baykalskogo regiona v trudakh I. I. Gokhmana [The Anthropology of the Baikal region in the works of I. I. Gokhman]. *Vestnik Buryatskogo universiteta Ser. 4: Istoriya i Vostokovedenie [Bulletin of the Buryat State University. Series 4. History. Oriental]*. Ulan-Ude, BSU Publ., 2004, Is. 9, pp. 197–209. (In Russ.)

Buraev A. I. *Antropologiya Pribaykaliya i Zabaykaliya (drevnost i srednevekovie) [Anthropology of the Cis-Baikal region and Transbaikalia (ancient and medieval)]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2006, 212 p. (In Russ.)

Debets G. F. Antropologicheskii sostav naseleniya Pribaykaliya v epokhu pozdnego neolita [Anthropological composition of the population of the Baikal region in the late Neolithic period]. *Russkiy antropologicheskii zhurnal [Russian anthropological journal]*. 1930, Vol. 19, Is. 1–2, pp. 30–35. (In Russ.)

Debets G. F. *Paleoantropologiya SSSR [Paleoanthropology of the USSR]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1948, 392 p. (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaya seriya; T. 4 [Proceedings of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences. New series; Vol. 4]). (In Russ.)

Debets G. F. *Antropologicheskie issledovaniya v Kamchatskoy oblasti [Anthropological studies in the Kamchatka region]*. Moscow, AS USSR Publ., 1951, 204 p. (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaya seriya; T. 17 [Proceedings of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences. New series; Vol. 17]). (In Russ.)

Faccia K., Waters-Rist A., Lieverse A. R., Bazaliiskii V. I., Tock Jay T., Katzenberg M. Diffuse idiopathic skeletal hyperostosis (DISH) in a middle Holocene forager from Lake Baikal, Russia: Potential causes and the effect on quality of life. *Quaternary International*. 16 June 2016, Vol. 405, Part B, pp. 66–79. doi.org/10.1016/j.quaint.2015.10.011

Gerasimov M. M. *Malta. Paleoliticheskaya stoyanka (Predvaritelnye dannye) [Malta. Paleolithic site (Preliminary)]*. Irkutsk, Kraevoy muzey Publ., 1931, 34 p. (In Russ.)

Gerasimov M. M. *Vosstanovlenie litsa po cherepu (sovremennyy i iskopaemyy che-lovek) [Facial reconstruction on the skull (modern and fossil man)]*. Moscow, 1955, 585 p. (In Russ.)

Gerasimov M. M., Chernykh E. N. Raskopki Fofanovskogo mogilnika v 1959 g. [The excavations of a burial ground of Fofanovo in 1959]. *Pervobytnaya arkheologiya Sibiri [Prehistoric archaeology of Siberia]*. Leningrad, 1975, pp. 23–47 (In Russ.)

Gerasimova M. M., Borutskaya S. B., Vasiliev S. V., Frizen S. Yu., Zhambaltarova E. D. Paleoantropologicheskoe issledovanie Fofonovskogo mogilnika (Zabaykalie) epokhi neolita – eneolita [Paleoanthropological research of Fofanovo burial ground (Transbaikalia) of the epoch of the Neolithic – Eneolithic]. *Vestnik antropologii [Bulletin of Anthropology]*. 2010, Is. 18, pp. 113–127. (In Russ.)

Gokhman I. I. Antropologicheskie materialy iz plitochnykh mogil Zabaykaliya [Anthropological materials from tile graves of Transbaikalia]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii AN SSSR [The collected works of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1958, Vol. 18, pp. 428–443. (In Russ.)

Gokhman I. I. Paleoantropologicheskie materialy iz mogilnika Ust-Talkin v Pribaykalie [Paleoanthropological materials from the burial ground Ust-Talkin in the Baikal area]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR [The collected works of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1963, Vol. 21, pp. 338–359. (In Russ.)

Gokhman I. I. K voprosu ob antropologicheskikh osobennostyakh drevnykh skotovodov v Zabaykalie [The question of the anthropological features of the ancient breeders in the Transbaikalia]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1967, Is. 6, pp. 95–100. (In Russ.)

Gokhman I. I. Sredneaziatskaya koloniya v Pribaykalie [Central Asian colony in the Cis-Baikal region]. *Problemy antropologii i istoricheskoy etnografii Azii [The problems of Anthropology and historical Ethnography of Asia]*. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 108–126. (In Russ.)

Gokhman I. I. Antropologicheskoe izuchenie Zabaykaliya v Troitsko-Kyakhtinskom otdelenii Russkogo geograficheskogo obshchestva [Anthropological study of the Transbaikalia of the Troitsko-Kyakhta branch of the Russian geographical society]. *Ocherki istorii russkoy etnografii, folkloristiki i antropologii [Essays on the history of Russian Ethnography, Folklore and Anthropology]*. Leningrad, Nauka Publ., 1977, Is. 7, pp. 158–164. (In Russ.)

Gokhman I. I. Proiskhozhdenie tsentralnoaziatskoy rasy v svete novykh paleoantropologicheskikh materialov [The origin of the Central Asian races in the light of new paleoan-

thropological materials]. *Issledovaniya po paleoantropologii i kraniologii SSSR [Research in paleoanthropology and craniology of the USSR]*. Leningrad, Nauka Publ., 1980, Vol. 36, pp. 5–34. (Sbornik Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR [The collection of the Museum of Anthropology and Ethnography of the USSR Academy of Sciences]). (In Russ.)

Levin M. G. *Etnicheskaya antropologiya i problemy etnogeneza narodov Dalnego Vostoka [Ethnic anthropology and the problems of ethnogenesis of peoples of the Far East]*. Moscow, AS USSR Publ., 1958, Vol. 36, 359 p. (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaya seriya [Proceedings of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences. New series]) (in Russ.)

Lieverse A. R., Mack B., Bazaliiskii V. I., Weber A. W. Revisiting osteoarthritis in the Cis-Baikal: Understanding behavioral variability and adaptation among middle Holocene foragers. *Quaternary International*. 16 June 2016, Vol. 405, Part B, pp. 160–171. doi.org/10.1016/j.quaint.2015.03.019

Mamonova N. N. Noveye nakhodki neoliticheskikh cherepov v Zabaykalie [New finds of the Neolithic skulls in Transbaikalia]. *Zapiski BKNII [Notes of the Buryat complex scientific research Institute]*. 1957, Is. 23, pp. 118–135. (In Russ.)

Mamonova N. N. Kochevniki Zabaykaliya IX–XIII vv. po dannym paleoantropologii [The nomads of Transbaikalia IX–XIII centuries according paleoanthropology]. *Antropologicheskii sbornik [Anthropological collected works]*. Moscow, 1961, Vol. 71, pp. 207–241. (Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaya seriya [Proceedings of the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences. New series]) (In Russ.)

Mamonova N. N. K voprosu o drevnem naselenii Priangariya po paleoantropologicheskim dannym [The question of the ancient population of the Angara River region on paleoanthropological data]. *Problemy arkheologii Urala i Sibiri [Problems of archaeology of the Urals and Siberia]*. Moscow, 1973, pp. 18–28. (In Russ.)

Mamonova N. N. K antropologii gunnov Zabaykaliya: (Po materialam mogilnika Cheremukhovaya pad) [To the anthropology of the Huns of the Transbaikalia region: (On materials of burial ground Cheremukhovaya pad)]. *Rasogeneticheskie problemy v etnicheskoy istorii [Racegenetics problems in ethnic history]*. Moscow, 1974, pp. 201–228. (In Russ.)

Mamonova N. N. Drevnee naselenie Angary i Leny v serovskoe vremya po dannym paleoantropologii: (K voprosu o mezhruppovykh razlichiyakh v epokhu neolita) [The ancient population of the Angara River and Lena River in Serovo time according paleoanthropology: (To the question of intergroup differences in the Neolithic age)]. *Paleoantropologiya Sibiri [Paleoanthropology of Siberia]*. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 64–88. (In Russ.)

Mamonova N. N. K voprosu o mezhruppovykh razlichiyakh v neolite Pribaykaliya [To the question of intergroup differences in the Neolithic of the Baikal region] // *Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]*. 1983, Is. 71, pp. 88–103. (In Russ.)

Mooder K. P., Schurr T. G., Bamforth F. J., Bazaliiski V. I., Saveliev N. A. Population affinities of neolithic siberians: a snapshot from prehistoric Lake Baikal. *American Journal of Physical Anthropology*. 2006, Vol. 129, pp. 349–361. doi:10.1002/ajpa.20247

Movsesyan A. A., Mamonova N. N. Neoliticheskoe naseleniye Pribaykaliya (paleofeneticheskii analiz) [The Neolithic population of the Baikal region (paleofenetically analysis)]. *Vestnik antropologii [Bulletin of Anthropology]*. Moscow, Staryi sad Publ., 1998a, Is. 5, pp. 221–240. (In Russ.)

Movsesyan A. A., Mamonova N. N. Territorialnaya i epokhnaya izmenchivost nasele-niya Pribaykalskogo neolita (po dannym o diskretno-variiruyushchim priznakam na cherepe) [Territorial and epochal variability of the population of the Baikal Neolithic (according on discretely-varying characteristics of the skull)]. *Trudy instituta arkheologii i etnologii [Works of the Institute of Archaeology and Ethnology]*. Novosibirsk, 1998b, pp. 95–112. (in Russ.)

Movsesyan A. A., Pezhemskiy D. V. Ranneneoliticheskoe naselenie Yuzhnogo Baykala po dannym o diskretno-variiruyushchikh priznakakh na cherepe (mogilnik Shamanka 2) [The Early Neolithic population of southern Baikal according to the discretely-varying characteristics of the skull (burial ground Shamanka 2)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23: Antropologiya [Bulletin of Moscow State University. Series 23: The Anthropology]*. Moscow, MSU Publ., 2013, Is 3, pp. 54–63. (In Russ.)

Movsesyan A. A., Pezhemskiy D. V. Sushchestvovala li geneticheskaya preemstvennost mezhdu naseleniem razlichnykh etapov Pribaykalskogo neolita? [Was there genetic continuity between the populations of the various stages of the Baikal Neolithic?] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23: Antropologiya. [Bulletin of Moscow State University. Series 23: The Anthropology]*. Moscow, MSU Publ., 2015, Is 3, pp. 94–104. (In Russ.)

Nasab H. V. Reconstruction of early Neolithic/Bronze Age population diversity in the Shamanka II cemetery at Lake Baikal using mtDNA polymorphism. *Progress in Biological Sciences*. 2011, Vol. 1, Is. 2, pp. 29–35.

Pilipenko A. S., Polosmak N. V., Kononov P. B., Zhuravlev A. A. Genofond mitokhondrialnoy DNK khunnu Zabaykaliya [The gene pool of the mitochondrial DNA of the Xiongnu of Transbaikalia]. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and neighboring territories]*. 2011, Vol. 17, pp. 222–225. (In Russ.)

Weber A. W., Katzenberg M. A., Schurr Th. G. (Eds.). *Prehistoric Hunter-Gatherers of the Baikal Region, Siberia. Bioarchaeological Studies of Past Life Ways*. Philadelphia, University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology Publ., 2010, 344 p.

Talko-Gryntsevich Yu. D. Materialy k paleoetnologii Zabaykaliya, 3 [Materials for paleoethnology of Transbaikalia, 3]. *Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva [The works of the Troitskosavsk-Kyakhtinsky branch of the Amur Department of Russian geographical society]*. Moscow, 1900, Vol. 1, Is. 3, pp. 35–76. (In Russ.)

Talko-Gryntsevich Yu. D. Materialy k paleoetnologii Zabaykaliya, 4 [Materials for paleoethnology of Transbaikalia, 4]. *Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva [The works of the Troitskosavsk-Kyakhtinsky branch of the Amur Department of Russian geographical society]*. Moscow, 1901, Vol. 4, Is. 2, pp. 60–92. (In Russ.)

Talko-Gryntsevich Yu. D. Drevnie aborigeny Zabaykaliya v sravnenii s sovremennymi inorodtsami. Sravnitelno-antropologicheskii ocherk [The ancient natives of Transbaikalia in comparison with modern aliens. Comparative-anthropological essay]. *Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva [The works of the Troitskosavsk-Kyakhtinsky branch of the Amur Department of Russian geographical society]*. Saint-Petersburg, 1905, Vol. 8, Is. 1, pp. 32–51. (In Russ.)

Talko-Gryntsevich Yu. D. Naselenie drevnikh mogil i kladbishch zabaykalskikh [The population of ancient graves and cemeteries in the Transbaikal]. *Buryatievedenie [Buriat research]*. Verkhneudinsk, 1928, Is. 1–3 (5–7), pp. 91–103. (In Russ.)

Taskin V. S. *Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov gruppy dunkhu [Materials on the history of the ancient nomadic peoples of Donghu group]*. Moscow, Nauka Publ., 1984, 486 p. (In Russ.)

Trapezov R. O., Pilipenko A. S., Molodin V. I. Raznoobrazie liniy mitokhondrialnoy DNK v genofonde naseleniya Pribaykaliya epokhi neolita i ranney bronzy [A variety of lines of mitochondrial DNA in the gene pool of the population of the Baikal of Neolithic period and Early Bronze Age]. *Vavilovskiy zhurnal genetiki i selektsii [Vavilov journal of genetics and plant breeding]*. 2014, Vol. 18, Is. 3, pp. 469–477. (In Russ.)

Veselovskaya E. V. Zakonomernosti vnutrigruppovoy izmenchivosti priznakov toshchiny myagkikh tkaney litsa [Patterns of intra-group variability of the characteristics of the thickness of the soft tissues of the face]. *Antropologicheskaya rekonstruktsiya [Anthropological reconstruction]*. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology AS USSR Publ., 1991, pp. 68–111. (In Russ.)

Weber A. W., Bettinger R. L. Middle Holocene Hunter-Gatherers of Cis-Baikal, Siberia: An Overview for the New Century. *Journal of Anthropological Archaeology*. 2010, Vol. 29, Is. 4, pp. 491–506. doi: 10.1016/j.jaa.2010.08.002

Zhambaltarova E. D., Gerasimova M. M., Vasiliev S. V., Borutskaya S. B. Ranneneoliticheskie pogrebeniya Fofanovskogo mogilnika (po dannym arkhologii i paleoantropologii) [The Earle Neolithic burial of Fofanovo burial ground (according to Archeology and Paleoanthropology)]. *Drevnie kultury Mongolii i Baykalskoy Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Irkutsk, 2011, pp. 90–96. (In Russ.)

Zolotareva I. M. Nekotorye dannye po etnicheskoy antropologii naseleniya Zabaykaliya [Some data on ethnic anthropology of the population of Transbaikalia]. *Zapiski Buryat-Mongolskogo NIIK [Notes the Buryat-Mongolian scientific-research Institute of culture]*. Ulan-Ude, 1957. Is. 24, pp. 203–240. (In Russ.)

Zolotareva I. M. Antropologicheskoe izuchenie buryat [The anthropological study of Buryat]. *K 35-letiyu Instituta kultury [For the 35th anniversary of Institute of culture]*. Ulan-Ude, 1958, pp. 95–107. (In Russ.)

Zolotareva I. M. Etnicheskaya antropologiya buryat [Ethnic anthropology of the Buryat]. *Etnograficheskii sbornik [Ethnographic collected works]*. Ulan-Ude, 1960, Is. 1, pp. 11–44. (In Russ.)

Буряев Алексей Игнатьевич

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: buraev1961@mail.ru

Buraev Aleksei Ignatievich

Candidate of Sciences (History), Researcher
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan
studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: buraev1961@mail.ru